

Белогвардейские вооруженные силы Юга России

Аннотация:

В статье прослеживается образование единых Вооруженных Сил белогвардейцев.

Ключевые слова:

Добровольческая армия, станция Торговая, совещание, Великое Войско Донское, Краснов, Деникин, Северный Кавказ, вооруженные силы, большевики.

26 декабря 1918 года (8 января 1919 года) на станции Торговая состоялось Совещание представителей Добровольческой армии и Всевеликого Войска Донского по вопросу образования единых Вооруженных Сил. Оно проходило в крайне нервной обстановке, смуту вносил Донской атаман П.Н. Краснов и его генералы. Деникин дважды прекращал совещание, но по просьбе Краснова возобновлял. Его итогом явился приказ №1, подписанный Деникиным.

«По согласованию с атаманом Всевеликого войска Донского вступил в командование всеми сухопутными и морскими силами, действующими на Юге России».

Приказ был объявлен и по Кубанскому войску. В нем говорилось, что Кубанские части находятся в составе Добровольческой армии временно, вплоть до формирования частей из казаков и продолжают «выполнять свою «благородную» задачу – очищение от большевиков Северного Кавказа, что должно обеспечить мирную жизнь в освобожденной от насильников и грабителей нашей родной Кубани».

В состав Вооружённых сил Юга России (ВСЮР) вошли войска Добровольческой и Донской Армии, (Кубанские части вошли в состав ДА), Черноморского флота, а с марта 1919 года – войска Северного Кавказа под командованием И.Г. Эрдели и отдельная Туркестанская¹ армия.

Вооруженные Силы Юга России являлись организацией, претендующей на объединение под своим руководством всех антибольшевистских сил Юга. Особое Совещание при Добровольческой армии (белое правительство) переименовывалось в Особое Совещание при главнокомандующем Вооруженными Силами Юга России².

Для управления Вооруженными Силами был создан штаб Главнокомандующего (ГК) ВСЮР на основе штаба ДА³. Он состоял из:

- Управления генерал-квартирмейстера, которое вело вопросы оперативного характера, войсковой разведкой, боевым составом войск⁴;

- Управления дежурного генерала, занимающегося вопросами мобилизации и укомплектования войск, перемещениями и назначениями личного состава, вопросами пенсионного обеспечения;

- Инспектора артиллерии;

- Инспектора авиации;

- Инспектора формирований;

В непосредственном подчинении генерал-квартирмейстера находилось топографическое отделение.

В составе управления дежурного генерала были созданы наградная комиссия и наградное отделение. Приказом ГК ВСЮР №1421 от 5 июля 1919 года для «непосредственного заведывания делом пропаганды в войсках и войсковых учреждениях» была создана особая часть при штабе Главкома⁵.

Приказом ГК ВСЮР № 2097 от 30 августа 1919 года объявлен штаб контрразведывательной части в составе генерал-квартирмейстера штаба⁶.

С незначительными изменениями такой штаб существовал до августа 1920 года (с 19 августа штаб Главкома ВСЮР преобразуется в штаб «Русской Армии»⁷).

Сформированные армии: Добровольческая, Донская, а затем Кавказская составили основу ВСЮР, они имели свою обособленную организацию и свои характерные черты, поэтому их необходимо рассматривать в отдельности.

Зарождение Донской армии можно отнести еще к концу 1917 года, когда генерал А.М. Каледин снимал казачьи части с австро-германского фронта и сосредоточивал их на границах с Великороссией. К началу июля 1918 года ему удалось сконцентрировать в своих руках более 10 казачьих полков с артиллерией⁸. Последовательным развертыванием сил Донская армия к середине лета 1918 года достигла численности в 46-50 тысяч бойцов. На ее вооружении находились 272 пулемета и 92 орудия. Организационно силы Донской армии сводились к 30 пехотным и 60 кавалерийским полкам⁹. Создание такой значительной силы стало возможно благодаря помощи Германии, оккупировавшей Донбасс по Брест-Литовскому миру.

Донская армия по своему составу, идеологии и сущности отражала классовые противоречия Донской области. Кулацкая идеология казаков определяла собой и состав этой армии. Однако наличие в области «иногородних» нарушало эту однородность армии, а потому Донская армия не всегда обладала одинаковой устойчивостью.

Части армии сводились в 4-полковые дивизии (конные) с одной конно-саперной сотней и двумя батареями конного артиллерийского дивизиона. 5-6 дивизий составляли корпус, входящий в состав армии. Армий сначала было три, но к лету 1919 года они были сведены в одну армию в составе 5-8 корпусов. Армия комплектовалась мобилизациями казаков и иногородних Донской области. Казаки шли в армию охотнее всего в периоды подъема и

развивающихся успехов на фронте. Но общее настроения пополнения было не воинственным. В целом население Донской области и казачество лояльно относились к Советской власти. Поэтому в январе и феврале 1918 года, во время восстания казаки сдавались и переходили на сторону красных. Так, 31 января в районе станицы Алексеевской на участке 15-й дивизии добровольно сдались в полном составе 23-й, 24-й, 26-й, 27-й и 39-й казачьи полки с 5 орудиями и 6000 снарядами¹⁰.

Донская армия была не полностью укомплектована Командным составом, но командиры были подготовлены хорошо. Для совершенствования своих знаний большинство офицеров проходило краткие курсы обучения на созданных курсах.

Кубанская армия стала формироваться¹¹ в начале 1918 года. Ей не суждено было стать обособленной структурой в ВСЮР, кубанские части вливались в Добровольческую армию, кроме того, кубанскими казаками пополняли части этой армии. Кубанские части имели такую же организацию, как и донские. К 1 мая 1918 года в состав Добровольческой армии входили следующие кубанские части: сводная горская дивизия, отдельная дивизия, кубанский корпус, 1-й конный корпус.

Как и Донская, Кубанская армия была преимущественно конная. По-сравнению с Донской армией части из кубанских казаков отличались большей боеспособностью и стойкостью, главным образом благодаря обилию офицерского состава, имевшего к тому же высокий уровень знаний, профессиональной подготовки и опыта.

Добровольческая армия состояла из корпусов и дивизий. Все дивизии, и конные, и пешие – четырехполковые с артиллерийскими дивизионами из 3 легких батарей по четыре орудия и одной инженерной ротой. Корпуса имели свою тяжелую корпусную и гаубичную артиллерию в количестве 5-6 батарей¹². Кроме того, каждая дивизия имела один запасный батальон, а каждый пехотный полк – одну запасную роту, куда поступало приходящее пополнение для обучения в течение 15-20 дней.

Добровольческая армия на первых порах состояла из добровольцев-офицеров. В дальнейшем она пополнялась солдатами и младшими командирами. Однако всегда армия имела многочисленные кадры офицерства в своих рядах. Исключение представляет период наступления на Москву, когда значительный рост армии за счет пленных красноармейцев нарушил традиционное соотношение и еще более резко изменил классовый состав этого формирования. Офицеры назначались на должности рядовых, наличие в офицерских подразделениях рядового состава не допускалось, за исключением подразделений обеспечения. В отличие от Донской армии, в Добровольческой не сохранилась система Российских наград. За отличия на поле боя и по службе добровольцы получали очередные воинские звания.

А.И. Деникин отмечал: «Название «добровольческих» армии сохраняли уже только по традиции. Ибо к правильной мобилизации было приступлено в кубанских казачьих частях с весны, а в регулярных – со 2 августа 1918 года. При последовательных мобилизациях этого года подняли на Северном Кавказе десять возрастных классов (призыва 1910-1920 годов). В Приазовском крае – пока два (1917, 1918 и частью 1915, 1916 годов). В Крыму

один (1918 год)... По приблизительным подсчетам цифра уклонившихся от призыва для Северного Кавказа определялась в 20-30%. Мобилизованные поступали в запасные части, где подвергались краткому обучению, или – в силу самоуправления войсковых частей – в большом числе непосредственно в их ряды. Число прошедших через армейский приемник в 1918 году определялось в 33 тысячи человек... К концу 1918 года был широко использован другой источник пополнения – пленные красноармейцы, уже многими тысячами начавшие поступать в армию обоими этими путями... весь этот новый элемент, вливающийся в добровольческие кадры, давал им и силу, и слабость. Увеличивались ряды, но тускнел облик, и расслаивались монолитные ряды старого добровольчества... И дезертирство на фронте значительно увеличивалось. Основные добровольческие части успели переплавить весь разнородный элемент в горниле своих боевых традиций, и по общему отзыву начальников мобилизованные солдаты вне своих губерний в большинстве дрались доблестно»¹³.

После переформирования штаба Главнокомандующего (ГК) ДА в штаб ГК ВСЮР для Добровольческой армии был сформирован новый штаб во главе с генералом И.П. Романовским. Командующим ДА был назначен командир 1-го Конного корпуса барон П.Н. Врангель.

Приказом ГК ВСЮР № 42 от 10 января 1919 года¹⁴ Добровольческая Армия стала называться Кавказской Добровольческой Армией. В декабре 1918 – феврале 1919 года войска армии нанесли поражение 11-ой Красной Армии и захватили весь Северный Кавказ. Часть войск армии в январе была переброшена в Донбасс, на помощь Донской армии, а 2-ой армейский корпус действовал в Крыму. В марте – апреле в состав армии вошли 1 и 2 Кубанские конные корпуса¹⁵.

Приказом ГК ВСЮР № 815 от 8 мая 1919 года армия вновь именуется «Добровольческой» – в отличие от формируемой «Кавказской» армии генерала Врангеля. В командование армией вступил генерал-лейтенант В.З. Май-Маевский¹⁶.

Очевидно, что организация, тактика и стратегия ДА были заимствованы из Царской армии, однако, следует признать – с учетом особенностей Гражданской войны и действий войск на широких фронтах. Этому, соответствовали и естественные условия: Дон и Кубань – базы комплектования армии конными частями – были в руках у белых, а наличие крупных кавалерийских масс, чего не было у красных, давало командованию ВСЮР несравнимое преимущество в маневре и массовом применении кавалерии.

Страны Антанты создали военно-экономическую основу для Деникина. Это выражалось в поставке Англией вооружения, снаряжения, боеприпасов, авиации, инженерного имущества и обмундирования из расчета на 250 тысяч человек. Если принять во внимание, что все белые армии Юга России по своей численности не достигали 85-90 тысяч¹⁷, то, даже учитывая значительную текучесть армии (дезертиры, пленные, больные, раненые и убитые), все же снабжение армий Юга России можно считать вполне удовлетворительным.

Не смотря на имеющиеся разногласия Деникина с французами, Франция выплатила половину от общей суммы Британских поставок.

Другим источником снабжения была самозаготовка войсковых частей и захват ими «военной добычи». Однако и здесь дело обстояло явно неблагополучно. Вместо планового заготовления и распределения с учетом войсковых нужд практиковался простой грабеж отдельными войсковыми частями, которые предпочитали все награбленное оставлять у себя, а не отправлять в реквизиционные комиссии. Это сыграло большую роль в общем разложении белых армий.

Таким образом, в начале 1919 года белые создают мощные Вооруженные Силы. Организационно-штатная структура войск постоянно совершенствуется и зависит от поставок со стороны Антанты техники и вооружения, особенностей выполняемых задач и условий мобилизации. Особое совещание при Добровольческой армии перестраивается в Особое совещание при ГК ВСЮР, изменяется состав Правительства, расширяется круг проблем, разрастается бюрократический аппарат управления. Наиболее боеспособными остаются Донская и Добровольческая армии. Однако командование ВСЮР сознаёт, что при ведении боевых действий в других регионах казаки, составляющие основу армии, не смогут «оторваться от Дона и Кубани». Костяком Вооруженных сил является Добровольческая армия.

На первом этапе Вооруженные силы, как и ДА, применяют тактику локальных боев и маневра, передвигаются поперек железных дорог, воспрещая использование противником своего преимущества в силах и средствах. По мере вооружения новыми образцами военной техники и возрастания численности Вооруженных сил, войска успешно проводят тактические и оперативно-стратегические операции.

Слабой стороной является «привязанность» бойцов к своим регионам, противоречия в Донском и Кубанском войске, наличие большого обоза, воспрещающего быстрый маневр, недооценка агитационно-политической деятельности противника, постоянная зависимость от поставки вооружения со стороны Антанты, отсутствие устойчивой связи с белым движением в Сибири и на Севере России, что исключает согласованные действия по нанесению ударов Красной Армии и позволяет ей последовательно уничтожать белогвардейские группировки войск.

Примечания:

- ¹ Энциклопедия Гражданская война и военная интервенция в СССР. – М., 1983. – С.113.
- ² См.: Приазовский край. Ростов н/Д. – 1919. – 10 (23) января.
- ³ РГВА.Ф. 39540 с Оп.1. Д. 128. Л.1.
- ⁴ РГВА.Ф. 39540 с Оп.1. Д. 133.
- ⁵ РГВА.Ф. 39540 с Оп.1. Д. 133.
- ⁶ РГВА.Ф. 39540 с Оп. 1с Д. 136.
- ⁷ РГВА.Ф. 39540 с Оп. 1 Д. 180. Л.3.
- ⁸ Боевая Работа Красной армии и флота. ВВРС, 1923 г. – С.45.
- ⁹ А.И. Егоров. Гражданская война в России: разгром Деникина. – М., 2003. – С. 85.
- ¹⁰ Н. Лямин. Операция Южного фронта против генерала Деникина. Сборник трудов ВНО при ВАКе, 1921-1922гг., Т.2, – С. 16.
- ¹¹ И. Калинин. Русская Вандея. – М.: Л.: ГИЗ, 1926.
- ¹² Н. Волин. Дон и Добровольческая армия. Изд. Б. Суворина, – Ростов-на-Дону. 1919г. – С. 21
- ¹³ А.И. Деникин. Очерки русской смуты. Т.4. – М., 2003. – С. 83.
- ¹⁴ РГВА. Ф. 39540 с Оп. 1с Д. 128. № 4.
- ¹⁵ РГВА. Ф. 39540 с Оп. 1с Д. 128. № 4.
- ¹⁶ РГВА. Ф. 39540 с Оп. 1с Д. 131.
- ¹⁷ РГВА. Ф. 39540 с Оп. 1с Д. 131. – С. 93.